УДК 316.334.3

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL REVIEW OF POLITICAL COMMUNICATION MODELS

А. И. Савельев

A. I. Savelyev

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению основных моделей политической коммуникации в современном обществе. Показано, что этих моделей достаточно много. Это способствует развитию политической коммуникации в обществе. Выделяются и описываются характерные особенности каждой существующей модели. На основе этого определяется оптимальная модель политической коммуникации.

Abstract. The article deals with understanding the basic models of political communication in modern society. It is shown that there are quite a lot of models of political communication. This fact contributes to the development of political communication in society. It reveals and defines the characteristics of each of the existing model. On the basis of this we determine the optimal model of political communication.

Ключевые слова: *политическая коммуникация, модель, публичная власть, политический актор, средства массовой информации.*

Keywords: *political communication, model, public authority, political actor, mass media.*

Актуальность исследуемой проблемы. Коммуникация в области политики, либо политическая коммуникация, так же как и любые иные коммуникационные действия, может выполнять следующие функции: передачу информации, изменение поведения информируемых. Главным в этом процессе, бесспорно, является изменение поведения, так как именно оно составляет основу властно-управленческих взаимоотношений в обществе. Следовательно, применение средств массовой коммуникации (СМК) и контроль над содержательной частью передаваемых ими извещений – непременные условия осуществления, удержания, а в нужных случаях и завоевания власти.

Политическая коммуникация может выражаться в числе явлений, которые не укладываются в обычные рамки общесоциологических парадигм, претендующих на роль многофункциональных метатеорий и включающих в себя именно политологические подходы. Имея достоинства методологического, онтологического и гносеологического порядка, типичные доктрины сталкиваются с определенными сложностями при изучении и объясне-

нии коммуникационных феноменов, которые стали неотъемлемой частью современного мира. В условиях развития информационного социума анализ спорных вопросов борьбы за власть смещается от традиционной постановки вопроса о власти и собственности на средства материального производства в плоскость борьбы за власть и собственность на средства производства социального представления. Этим обусловлена необходимость пересмотра устоявшегося представления о «четвертой власти» и трактовки его уже не столько в иносказательном, сколько в констатирующем и конституирующем смысле.

Материал и методика исследований. Методологическая основа исследования представляет собой многоуровневый комплекс принципов и методов познания, присущих современной науке. Основой изучения проблемы, решения поставленных задач явилось применение принципов историзма, системности, сравнения, диалектичности единства теоретического и эмпирического, а также концептуальные положения институциональной, функциональной, социокультурной и коммуникативной теорий.

Результаты исследований и их обсуждение. Существует достаточно большое число научных исследований, в которых рассматриваются политическая коммуникация, ее составляющие, модели.

Попытка провести обзор существующих моделей принадлежит многим ученым. Так, М. Н. Грачев в своей работе «Политическая коммуникация: теоретические теории, модели, векторы развития» описал базовые модели политической коммуникации [5], опираясь на работы видных зарубежных ученых, которые рассматривали данный политический феномен начиная с начала XX столетия.

Г. Лассуэлл в своей знаменитой статье «Структура и функция коммуникации в обществе», опубликованной в 1948 г., положил начало оформлению политической коммуникации в независимое направление политической науки. В начале статьи приводилась логическая схема: «Наиболее подходящий способ описания коммуникационного акта состоит в том, чтобы ответить на следующие вопросы: “Кто?” – “Что сообщает?” – “По какому каналу?” – “Кому?” – “С каким результатом?”» [9, 37–51]. Эта конструкция получила наименование формулы Лассуэлла и использовалась как иллюстрация круга важнейших задач, которые находятся в поле зрения политической коммуникации. К этим задачам относятся изучение коммуникаторов, исследование сообщений, средств коммуникации, аудитории и результатов информационного воздействия. Модель носит обобщающий характер и включает в себя все факторы, оказывающие влияние на процесс коммуникации.

Формула Лассуэлла интерпретирует политическую коммуникацию преимущественно как повелительный, побуждающий процесс: коммуникатор, отправитель сообщения, в той или иной степени старается оказать воздействие на аудиторию, выступающую в роли адресата. В дальнейшем большинство исследователей, не отрицая определенной инструментальной полезности этой схемы, справедливо отмечали, что в теоретическом плане она является основным упрощением общественно-политической действительности. Некоторые ученые предлагали дополнить формулу Лассуэлла новейшими элементами. Согласно Р. Брэддоку, представление процесса политической коммуникации должно включать еще два принципиально важных момента: при каких обстоятельствах и с какой целью направляется данное сообщение [2]. Существует утверждение о том, что транслируемые сообщения всегда рождают конкретный ожидаемый эффект. Эта модель, несомненно, отражает динамику увеличения результата воздействия транслируемых сообщений, особенно когда они передаются с помощью СМК.

Модель процесса коммуникации, предложенная Дж. Гербнером, по своей структуре напоминает формулу Лассуэлла и состоит из следующих элементов: Некто (1) – воспринимает событие (2), – реагирует (3) – на ситуацию (4), – используя некоторые средства (5), – чтобы сделать доступными материалы (6), – в той или иной форме (7) – и обстановке (8) – передающие сообщение (9) – с определенными последствиями (10) [3]. Особенность этой модели заключается в том, что она может принимать разные формы. Это зависит от того, какую коммуникативную обстановку она отображает. Подразумевается, что коммуникация может рассматриваться как субъективный, избирательный, изменчивый и непредвиденный процесс, а система коммуникации – как открытая система. Данная модель представлена на рис. 1. Индивид *M* (человек) воспринимает событие *E* (случай) как некое изменение своего состояния, как некое ощущение *E1* в форме зрительного, слухового либо другого восприятия. Соотношения между *E, M* и *E1,* по мнению самого Дж. Гербнера, допустимо рассматривать с двух точек зрения – транзакциональной и психофизической. В первом случае восприятие *E1* интерпретируется предпочтительно как производное от предположений, суждений, жизненного опыта индивида *M* и других похожих факторов. Другими словами, с чем именно будет ассоциироваться данное восприятие, зависит в первую очередь от особенностей самого индивида. Во втором случае ключевым фактором, который вызывает при благоприятных условиях адекватное восприятие, выступает событие *E*. Что реально воспримет индивид *M* предопределяется его собственным отбором некоторого события *E* из числа остальных, обстоятельствами, в которых это событие случилось и в которых *M* обратил на него внимание, а также степенью доступности данного события по сопоставлению с другими [3, 172–174].

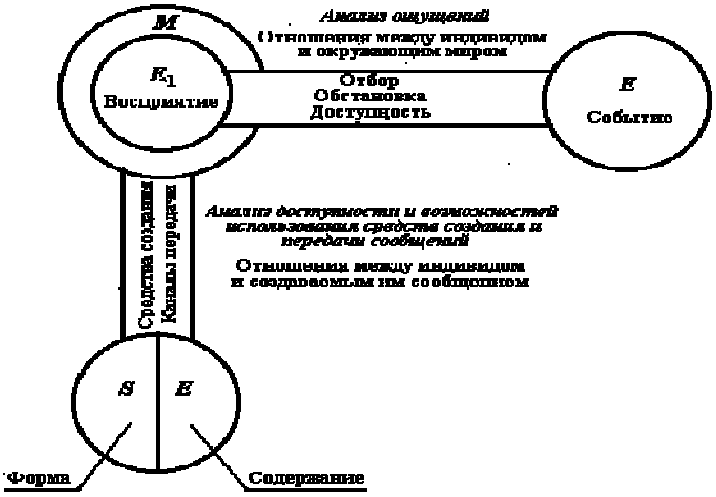

Рис. 1

Как преимущество модели Гербнера следует отметить то, что эта модель, с учетом вероятностей применения коммуникаторами разных средств создания и распространения информационных сообщений, может быть одинаково применима для иллюстрации как естественных, так и технически опосредованных процессов коммуникации, как межличностной, так и групповой и массовой коммуникаций. Вместе с тем эта модель напоминает, что

восприятие и истолкование событий и сообщений участниками процесса коммуникации несут на себе след субъективизма, что может привести к смысловой несовместимости между событием и описывающим его сообщением. В то же время она не рассматривает допустимого искажения сообщений в ходе их трансляции по каналам коммуникации [6, 25].

К. Шеннон в конце 1940-х гг., являясь сотрудником известной лаборатории «Белл Телефон», занимался прикладными инженерно-техническими задачами, связанными с проблемами передачи сообщений по разным каналам связи. Графическая интерпретация процесса коммуникации, предложенная К. Шенноном и его коллегой У. Уивером применительно к вопросам технико-технологического характера [12], сразу привлекла внимание ученых-политологов и экспертов в области СМК. Модель Шеннона – Уивера можно представить следующим образом: Источник – Сообщение – Передатчик (кодирующее устройство) – Сигнал – Канал – Шум (коммуникационный барьер) – Приемник (декодирующее устройство) – Получатель.

В модели Шеннона – Уивера коммуникация выступает как однонаправленный процесс (рис. 2). Источник информации создает сообщение (несколько сообщений), поступающее после этого в передатчик, где оно преобразуется в сигнал для передачи по каналу связи, ведущему к приемнику. Приемник воспроизводит сообщение из полученного сигнала. После этого восстановленное сообщение достигает получателя. В процессе передачи сигнала могут отмечаться шум, помехи. Наложение шума может привести к тому, что переданный и полученный сигналы будут в большей или меньшей степени отличны друг от друга. Следовательно, сообщение, созданное источником информации, и сообщение, полученное адресатом в виде сигнала, восстановленного приемником, будут иметь различную основу, даже могут не сходиться в смысловом отношении. Преодоление «шума» достигается за счет увеличения повторения информации либо применения других каналов связи.

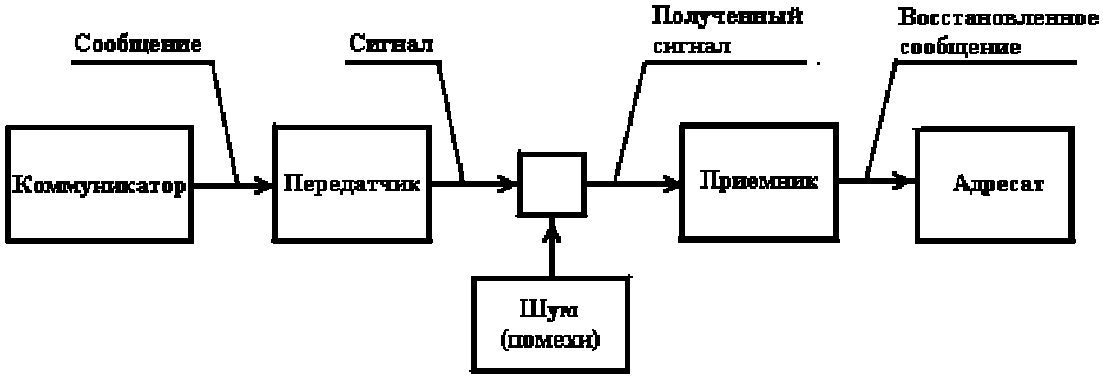

Рис. 2

Описанная выше модель наглядно показывает, что передаваемые по каналам связи сообщения не всегда приводят к ожидаемому итогу, при этом существуют технические методы влияния на результат через увеличение числа каналов коммуникации и числа сигналов. В итоге коммуникационный процесс предстает лишь как единичный и не всегда результативный акт: коммуникатор не может проверять действия адресата и, соответственно, корректировать свои дальнейшие управляющие действия таким образом, чтобы поведение «управляемого» приближалось к заданному.

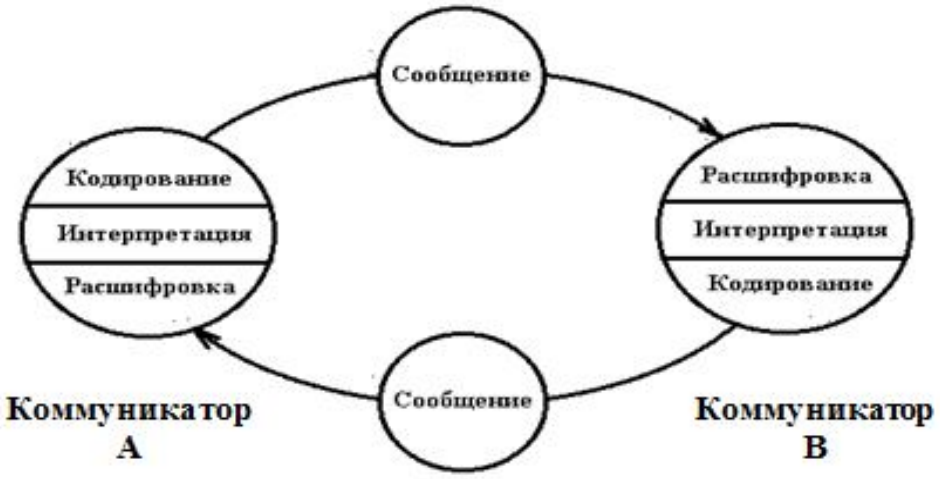

Рис. 3

Одними из первых необходимость наличия обратной связи указали У. Шрамм и П. Осгуда [13]. Цепочка политико-коммуникационного процесса представлена ими следующим образом: Коммуникатор А – Кодирование, Интерпретация, Расшифровка – Сообщение – Коммуникатор В – Расшифровка, Интерпретация, Кодирование – Сообщение – Коммуникатор А (рис. 3).

В основе модели – циркулярный характер процесса коммуникации. Основной акцент в циркулярной модели, в отличие от механистических и линейных моделей, переносится на интерпретацию сообщения. «Семантический шум», возникающий из-за того, что каждый участник коммуникации по-своему трактует информацию, минимизируется в результате действия механизма «обратной связи». Шрамм и Осгуд обратили свое внимание на поведение основных участников коммуникации – отправителя и получателя, основными задачами которых являются кодирование, декодирование и истолкование сообщения. Отправитель и получатель поочередно меняются местами, и их коммуникация носит характер диалога. Недостатком модели является то, что она предполагает равноправие участников коммуникации, а в политической коммуникации это наблюдается далеко не всегда.

В модели У. Шрамма и П. Осгуда описывается деятельность участников коммуникационного процесса. Здесь отсутствуют «коммуникатор» и «адресат», характерные для модели Шеннона – Уивера, но представлены практически те же функции.

Появление модели У. Шрамма и П. Осгуда означало отход от упрощенного линейного толкования политико-коммуникационных процессов. Но в то же время эта модель преувеличивает симметричность коммуникации, так сказать равенство ее участников. Применительно к сфере политики, где выстраиваются отношения между «руководящими» и «управляемыми», говорить о равноправии участвующих в коммуникации сторон и о симметричности сообщений в большинстве случаев не приходится. Можно утверждать, что модель имеет некоторые недостатки в плане точности адресата, передачи непотребной для получателя информации.

Следующим этапом стало создание в середине 1960-х гг. модели политической коммуникации М. Дефлером. Она представлена на рис. 4.

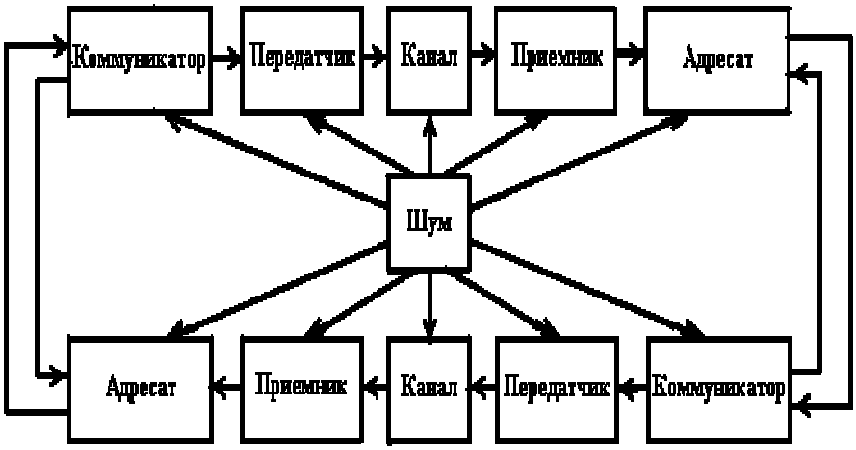

Рис. 4

М. Дефлер предложил значительно видоизменить модель Шеннона – Уивера. Новое истолкование коммуникационного процесса выдвигает на первый план проблему соотношения двух смысловых значений – изначального сообщения, посланного «источником», и настроенного сообщения, поступившего к «управляемому адресату». При этом понятие «коммуникация» воспринимается как итог достижения соответствия между начальным и конечным «значениями» [7].

Дефлер отмечает, что в процессе коммуникации «значение» видоизменяется в «сообщение». Возникают спорные вопросы: каким образом отправитель переводит «сообщение» в «информацию» и как получатель расшифровывает «информацию» в «сообщение», которое, в свою очередь, трансформируется в «значение». Если между первым и вторым значениями есть соответствие, то коммуникация состоялась. Но, согласно Дефлеру, полное соответствие является крайне редким случаем.

В данной модели учтен основной недочет линейной модели Шеннона – Уивера – отсутствие фактора обратной связи. Дефлер замкнул цепочку следования информации от источника до цели линией обратной связи, повторяющей каждый путь в обратном направлении, включая трансформацию значения под воздействием «шума». Благодаря обратной связи коммуникатор может приспособить свое сообщение под коммуникационный канал, что способствует росту результативности передачи информации и увеличению вероятности соответствия между отправленным и принятым значениями.

Развитие М. Дефлером идей К. Шеннона, У. Уивера позволяет преодолеть недостатки начальной модели, а именно линейность, однонаправленность и отсутствие обратной связи. Но и тут в центре внимания оказывается проблема промежуточных реформирований и неотвратимых искажений транслируемого «сообщения». При этом функции инициатора коммуникации, только формулирующего некоторое «смысловое значение» в виде передаваемого «сообщения», и управляемого адресата, только восстанавливающего это «значение» из полученного «сообщения», жестко зафиксированы и четко разграничены.

В 1963 г. Ф. Дэнс предложил спиралевидную модель, где коммуникация проходит полный круг до той точки, с которой начинается. Спираль показывает, что коммуникационный процесс продвигается вперед и то, что находится в данный момент в процессе коммуникации, будет влиять на конструкцию и экзистенцию коммуникации в будущем. Большое количество моделей дают так называемую «замороженную» картину коммуникативного процесса. Дэнс же отмечает, что этот процесс имеет динамическую природу и содержит элементы, отношения и данные, безостановочно изменяющиеся во времени. Модель Дэнса не является абсолютно подходящим средством для подробного разбора коммуникационного процесса. Ее главное преимущество и предназначение состоит в том, что она напоминает о динамической природе коммуникации. В соответствии с этой моделью личность в процессе коммуникации является энергичной, творческой, способной беречь информацию, тогда как во многих других моделях она предстает в качестве пассивного существа (рис. 5).

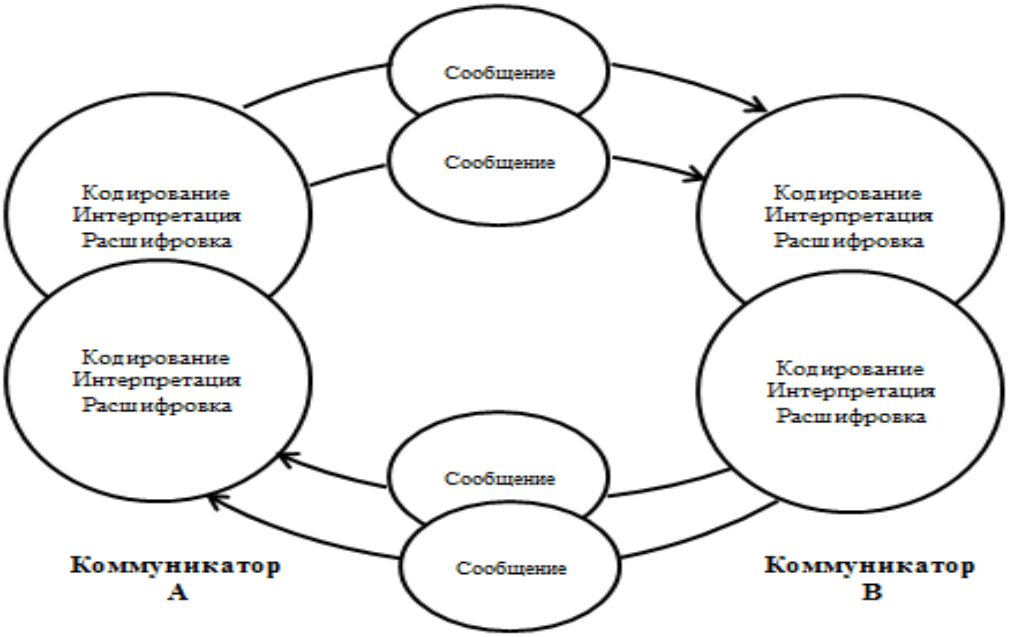

Рис. 5

Немецкий ученый Г. Малецки предложил факторную модель коммуникации. В ней он попытался соединить многие политико-психологические факторы, оказывающие воздействие на коммуникационный процесс [14, 36–40]. Основу модели составляют обычные элементы, такие как коммуникатор (К) (источник), сообщение (С), посредник и реципиент (Р) – получатель. Вместе с тем между посредником и получателем Г. Малецки разместил новые константы: «давление», либо «принуждение» посредника, образ посредника, имеющийся у получателя, результат либо получение нового политического навыка.

Образ коммуникационного посредника, присутствующий у аудитории, формирует соответствующие ожидания к сообщению. Его значимыми составляющими являются престиж и безопасность коммуникатора-посредника. Главные составляющие образа получателя информационного сообщения выражают непосредственное воздействие на со-

общение. Так, личный образ, восприятие самого себя формируют диспозицию к сообщению. Также к составляющим образа получателя информации относятся членство данного индивида в определенных группах и его вхождение в окружающую социальную среду. Следует отметить, что в схеме модели присутствуют такие факторы, как собственный образ коммуникатора, его личностные черты и общественная среда (рис. 6).

При этом коммуникатор ощущает ограничения со стороны формы сообщений: радио ограничено чисто звуковыми средствами, газетная статья – вербальными и т. д. Воля коммуникатора ограничена требованиями соответствия нормам и ценностям его «команды», целям и политике организации, в которой он работает, этике и праву. Начальное воздействие указанных факторов на коммуникатора рождает две зависимые переменные, которые будут определять его воздействие на ход коммуникационного процесса: что и как известить? Выходит, возникает определенная связанность коммуникатора от факторов, которые находятся в информационно-коммуникационном пространстве.

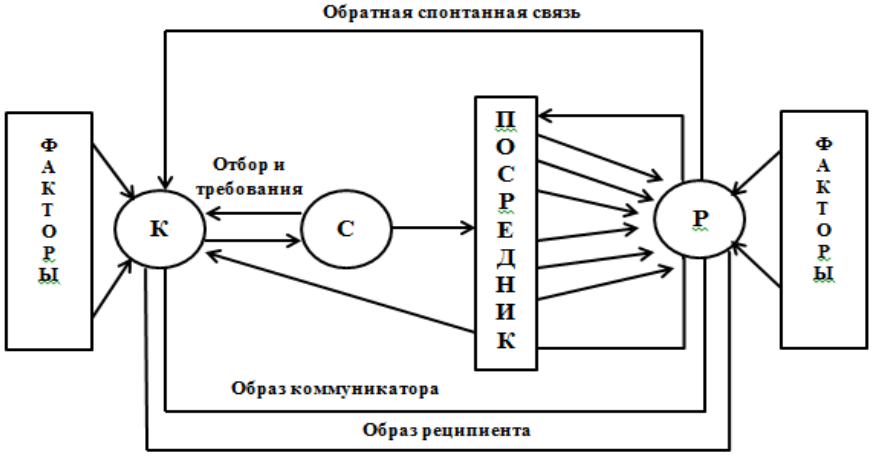

Рис. 6

В 1959 г. Дж. и М. Рили предложили «социологический» подход к постижению коммуникации в политике, ориентированный на обозрение процессов, протекающих в аудитории СМК, и имеющий целью рассмотреть коммуникацию лишь как одну из многих общественных систем, сосуществующих в современном обществе. Важнейшая идея этого подхода заключается в том, что участники коммуникации включены в бесчисленные психологические отношения, которые, правда, и не связаны с коммуникацией напрямую, но все же оказывают на нее внушительное, а изредка и решающее воздействие. Среди таких психологических отношений наиглавнейшей является принадлежность индивида к определенным первичным и референтным группам.

Первичными группами являются объединенные близкими отношениями группы людей, непосредственным членом которых является индивид. Это, например, семья. К отдельной категории относится так называемая «вторичная» группа политических организаций, союзов и разных объединений, которые выступают для своих членов носителями норм и ценностей. Одновременное членство в бесчисленных группах свойственно как индивидам, составляющим аудиторию, так и индивидам, продуцирующим сообщения.

Процесс политической коммуникации влияет на политическую установку, на взаимоотношения между группами разных уровней, но, что еще более существенно, он сам испытывает воздействие этих взаимоотношений и во многом определяется особенностями той политической системы, в которой и происходит массовое общение. Модель обращает внимание на значимость общественных связей членов коммуникационного процесса, не вдаваясь в детали этих связей и всецело абстрагируясь от других сторон коммуникации [4, 120].

При исследовании эволюции методов политической коммуникации Ж.-М. Коттре сделал основной акцент на анализе отношений управляющих и управляемых в коммуникативном плане. Он выделил следующие отношения:

1) идентичности: управляющие идентичны управляемым классам (органам);

2) включения: все управляющие являются членами политического социума, но не все управляемые являются членами управляющего круга (эти отношения заключают в себе взаимопроникновение и взаимовлияние управляющих и управляемых);

3) пересечения, которые формируются в условиях расширения политического социума: класс управляющих отчасти изолируется от класса управляемых, коммуникация между ними все больше получает непосредственный характер – через референдум либо выборы, а также через масс-медиа, политические и неполитические организации (рис. 7) [8, 7–13].

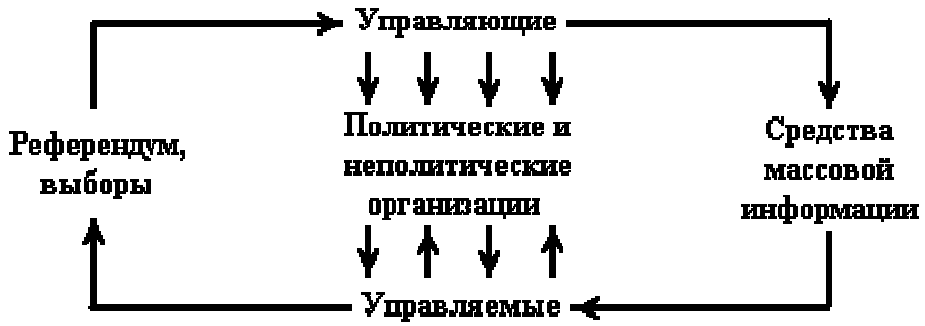

Рис. 7

Приведенные модели политической коммуникации дают нам возможность рассматривать политико-коммуникационный процесс как отношения, возникающие между политическими акторами по поводу владения определенной информацией. Можно утверждать, что коммуникационный процесс построен на предоставлении информации различного характера, но при этом неизменно отражает ее надобность для получателя. Позднее формируемое политико-информационное пространство может стать политической ареной для захвата и реализации определенных полномочий разными социальными группами, включая также элиты.

В некоторых моделях политической коммуникации отмечается роль элиты, которая заключается в том, что элита осуществляет свою власть над остальной частью социума через бюрократический орган и СМК. К. Синн показал в своей модели (рис. 8), что «между политической элитой, бюрократией и массами происходит беспрерывный информационный обмен, причем элиты неизменно конструируют и передают “вниз” информацию, которая бы укрепляла их собственную легитимность» [10].

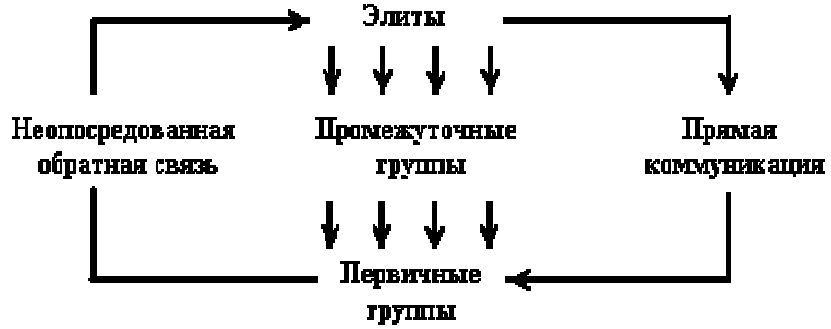
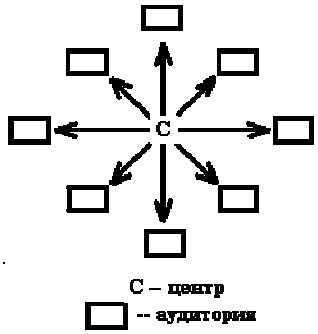

Рис. 8

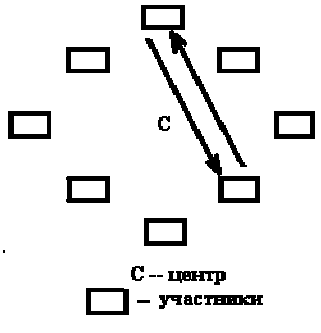
На неадекватность представления массовой политической коммуникации как взаимодействия различных элитарных и неэлитарных объединений (на чем настаивают Ж. Коттре и К. Синн) указал А. И. Соловьев. Он писал: «Очевидно, что концепт "социальной группы" (фиксирующий помимо статусных параметров функциональное назначение общности) неприменим к анализу информационного пространства, ибо данная конструкция описывает лишь содержательные основания представленных в политико-информационном пространстве интересов граждан, не раскрывая деятельности тех акторов, которые на практике выражают интересы макрообщностей. В политике никакие социальные общности (как консолидированные акторы) непосредственно не участвуют в информационных обменах. Соответственно, политические коммуникации формируются в результате взаимодействия образований иного уровня социальной организации» [11].

Вместе с тем неверно исследовать политико-коммуникационные отношения лишь по вертикали «правящие элиты – управляемые массы», так как чем демократичнее социум, тем большее значение имеет горизонтальный ярус обмена политической информацией. Происходит связывание конкретного господствующего коммуникационного потока, инициируемого государством, с информационными надобностями и приоритетами гражданского социума, формирующимися большей частью на широкой ценностной основе.

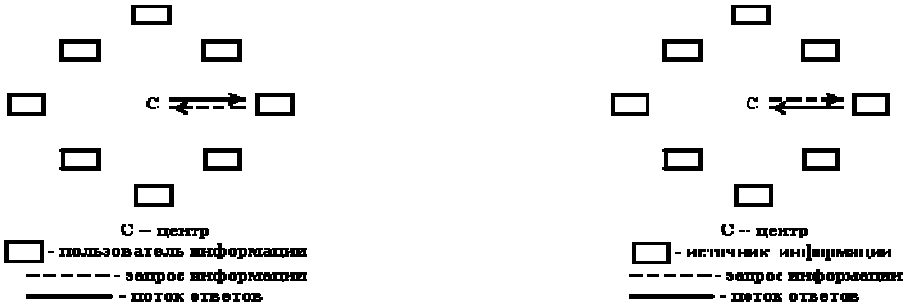
Изменения, связанные с политической коммуникацией, позволяющие преодолеть доминирование и контроль отправителя информации над адресатом, наглядно иллюстрируются при помощи моделей альтернативных видов движения информации, предложенных голландскими учеными Й. Бордвиком и Б. ван Каамом (рис. 9) [1, 16–21].

а)

б)

в) г)

Рис. 9

Выделяются следующие модели движения информации.

Модель вещания (рис. 9 *а*) подразумевает распространение информации из центра одновременно многим абонентам на периферии. Это наблюдается, например, во время лекции или официального доклада, когда слушатели сосредоточены в какой-нибудь аудитории, или при телерадиопередаче, когда некоторое сообщение одновременно принимает довольно большое число людей, находящихся в различных местах. Для данной модели как типичной односторонней коммуникации характерны: малая вероятность индивидуальной обратной связи (особенно, если речь идет о СМИ), время и место коммуникации, определенные отправителем.

Диалоговая модель (рис. 9 *б*) представляет собой распространение сообщений в реальной коммуникационной сети: индивиды общаются между собой, пренебрегая центром либо посредниками, и сами выбирают время, место и тему информационного обмена. Диалоговая модель широко используется: это может быть легкая индивидуальная переписка и телефонные переговоры или применение электронной почты и Интернета. Отличительной чертой диалоговой модели является то, что она предполагает своеобразное горизонтальное равноправие участников информационного обмена, в то время как модель вещания подразумевает вертикальный принцип руководства. Бесспорно, коммуникация при диалоговой модели не исключает участия более двух сторон (скажем, небольшая встреча, телефонная конференция, дискуссия на Интернет-форуме и т. д.). Но в то же время увеличение числа участников и, в частности, появление «ведущего» приводит к сближению диалоговой модели с моделью вещания.

Консультационная модель (рис. 9 *в*) соотносится со многими ситуациями, при которых индивид, находящийся на периферии коммуникационной линии, ищет нужные данные в центральном хранилище информации (сервер Интернета или другой банк данных либо при работе с книгами, газетами и другой печатной продукцией в библиотеке). Консультационная модель отличается тем, что в ней место и время консультации, а также тема сообщения определяются не центром, а периферийным пользователем, владеющим максимальной свободой.

Регистрационная модель (рис. 9 *г*) – несложная логическая противоположность консультационной модели. Центр запрашивает и получает информацию от периферийного источника. Регистрационная модель используется, когда индивиду закрыт доступ к центральному банку данных, а также при автоматической записи телефонных сообщений, во всех системах электронной сигнализации и слежения. Часто информация сосредотачивается в центре независимо от желания индивида или без согласования с ним. Следует отметить, что данная

схема исторически не нова, но ее возможности увеличились благодаря компьютеризации и расширению телекоммуникационных сетей. Для регистрационной модели типичным является то, что центр имеет больший контроль над определением направления информационного потока, чем находящийся на периферии коммуникационной сети индивид [5, 127–129].

Можно сделать вывод, что описанные выше модели затрагивают лишь некоторые аспекты взаимоотношений коммуникатора и аудитории, а полное представление об общественно-психологическом содержании массовой коммуникации можно получить лишь при их совместном рассмотрении. Все перечисленные в моделях факторы оказывают влияние на ход и последствия коммуникационного процесса. Особенно существенный эффект массовой коммуникации проявляется не в неожиданных драматических потрясениях, возникающих из-за каких-то особенных теле- и радиосообщений, «разумно» организованных газетных статей, а в долговременной гомогенизации образов мыслей и поведения большой популяции людей.

Резюме. Понятие коммуникации в контексте политической теории можно сопоставить с двумя феноменами: оно может обозначать как взаимодействие между политическими акторами по поводу власти, так и процесс трансляции политически важной информации в обществе. Эти два явления тесно связаны: взаимодействие индивидов, их объединений подразумевает информационное влияние или информационный обмен, а трансляция информации без применения каких-нибудь каналов или технических средств имеет значение тогда, когда в роли получателя выступает тот или другой индивид, организация, сообщество. Согласно этому обстоятельству между микро- и макроуровневыми подходами к обзору политической коммуникации, сформировавшимися в рамках нынешней зарубежной политической науки, отсутствуют ярко выраженные противоречия и, более того, допустим их синтез.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бордвик, Й.* В режиме разговора: некоторые мысли о свободе коммуникации в сети проводной страны / Й. Бордвик, Б. ван Каам. – Barn : Bosch & Keuning, 1982. – 161 с.

2. *Брэддок, Р.* Формула Лассуэла / Р. Брэддок // Вестник связи. – 1958. – № 8. – С. 88–93.

3. *Гербнер, Дж.* К общей модели коммуникации / Дж. Гербнер // Обзор аудиовизуальной коммуникации. – 1958. – № 4. – С. 171–199.

4. *Гнатюк, О. Л.* Основы теории коммуникации : учебное пособие / О. Л. Гнатюк. – М. : КНОРУС, 2010. – 256 с.

5. *Грачев, М. Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. – М. : Прометей, 2004. – 328 с.

6. *Грачев, М. Н.* Политическая коммуникация / М. Н. Грачев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 1999. – № 1. – С. 24–39.

7. *Дефлер, М.* Теории массовой коммуникации / М. Дефлер. – Нью-Йорк : Б. и., 1966. – 672 с.

8. *Коттре, Ж.-М.* Правителям и управляемым: политическая коммуникация / Ж.-М. Коттре. – Париж : Б. и., 1973. – 112 с.

9. *Лассуэл, Г. Д.* Структура и функции коммуникации в обществе / Г. Д. Лассуэл ; под ред. Л. Брайсон. – Нью-Йорк : Харпер и братья, 1948. – 176 с.

10. *Синн, К.* Коммуникации: массовое политическое поведение / К. Синн // Политическая коммуникация: проблемы и стратегия исследования. – 1968. – № 4. – С. 73.

11. *Соловьев, А. И.* Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А. И. Соловьев // Полис. – 2002. – № 3. – С. 13.

12. *Шеннон, К.* Математическая теория связи / К. Шеннон, У. Уивер. – Urbana : University of Illinois Press, 1949. – 117 с.

13. *Шрам, У.* Как работает связь. Обработка и эффекты массовой коммуникации / У. Шрам. – Urbana : University of Illinois Press, 1954. – 58 с.

14. *Maletzke, G.* Psychologie der Massen-Kommunikation. Theorie und Systematik / G. Maletzke. – Hamburg, 1963. – 138 с.